

Поздние вечера в столице Цин были куда тише и безлюднее, чем в столице Северной Ци. В государстве Цин, похоже, ещё не привыкли к спокойной жизни и процветанию, поэтому, большей частью, всё ещё как обычно вечерами сидели дома. Конечно, это не относилось к цветочным лодкам на реке Люцзинхэ и борделям в западной части города.

Заложив руки за спину, Фань Сянь медленно шагнул по ночной улице, чуть позади за ним следовал Дэн Цзююэ с коробкой в руках. Вдруг Фань Сянь остановился. Скрытно охраняющие его люди из Контрольной палаты, не понимая, что случилось, из тени вышли к нему, показав себя.

— Все в столице знают, что вы охраняете меня. Какой смысл делать это скрытно? — с улыбкой спросил Фань Сянь.

Дэн Цзююэ, горько улыбнувшись, пояснил:

— Чиновникам не нравится видеть на улицах тайных агентов Контрольной палаты, да и народ их боится, это может плохо отразиться на вас, господин.

Фань Сянь понял, что тот имел в виду, и с улыбкой ответил:

— Вы вечно бегаєте по крышам, неужели не боитесь, что это плохо отразится на тех, кто спит?

Его подчинённые переглянулись и, следуя словам господина преемника главы, вышли на улицу. Все эти люди когда-то прозябали в Контрольной палате, и в своё время, собирая команду для Фань Сяня, Ван Цинянь немало постарался, отобрав действительно полезные кадры. И сейчас люди в команде Ван Циняня, следующие за Фань Сянем, пользовались большим уважением в Контрольной палате. Когда они приходили в восьмой отдел отчитываться о заданиях, их всегда почтительно встречали. К тому же каждый месяц, кроме жалования, они получали большую надбавку. Такие перемены позволили им глубоко ощутить, как им повезло, что они стали следовать за преемником Фанем.

Приближалась полночь, постепенно холодало. Дэн Цзююэ поспешно шагнул вперёд и накинул на плечи Фань Сяня тонкий чёрный плащ, а потом сразу же вернулся на прежнее место. Вперёд вышло чуть меньше десятка человек, одетых в специальную тонкую чёрную верхнюю одежду Контрольной палаты, заканчивающуюся чуть выше колен. Материал плохо отражал свет и со стороны выглядел тёмной тенью.

Под светом луны Фань Сянь шёл вперёд в окружении охранников, держащихся на определённом расстоянии от него. Так они продвигались вперёд, и серебристый свет был подобен снегу, а тёмные одежды чернели словно тушь.

***

На следующий день Фань Сянь отправился в то самое учреждение на улице Тяньхэ — в Контрольную палату.

Когда он шёл в глубину здания, то все встречные сотрудники Контрольной палаты низко кланялись:

— Доброе утро, господин преемник главы.

— Доброе утро, преемник Фань.

Он отвечал каждому с улыбкой, но продолжал идти, не останавливаясь, пока не добрался до комнаты в самой глубине Контрольной палаты. Когда он толкнул дверь и вошёл, то обнаружил, что из восьми глав отделов семеро были в сборе.

Фань Сянь слегка поклонился, соединил руки и поприветствовал всех собравшихся. Семеро глав не смели пренебрегать обязанностями и сразу же поднялись на ноги, чтобы поприветствовать его в ответ, особенно это казалось главы четвёртого отдела Янь Жохая, который, увидев Фань Сяня, явно обрадовался, чувствуя благодарность в его адрес. В эти два дня они с его сыном Янь Бинъюнем, очевидно, отлично поладили дома, и настроение у него было хорошее. И только Чэнь Пинпин, сидя в инвалидном кресле во главе стола, смотрел на Фань Сяня с натянутой улыбкой.

Он кашлянул и сел по правую руку от Чэнь Пинпина, удивляясь отсутствию учителя. Словно догадавшись, о чём он подумал, Чэнь Пинпин слегка погладил руками колени и тихо сказал:

— Он отправился развлекаться в Цзяннань, тут я ему не указ.

Фань Сянь улыбнулся и так же тихо спросил, смотря вперёд:

— Когда вы тоже поедете развлекаться?

Чэнь Пинпин глянул на него и ответил:

— Это смотря когда ты наконец-то станешь способен заменить меня.

***

Такие собрания в Контрольной палате проводились крайне редко. Так получилось, что оба раза на них присутствовал Фань Сянь. И конечно, оба раза тема собрания имела к нему непосредственное отношение. Выслушав отчёт Фань Сяня о ситуации в Северной Ци, собравшиеся почувствовали облегчение. Самое главное, что разведывательная сеть в Северной Ци всё ещё функционирует, остальное уже не так важно.

Когда Фань Сянь упомянул, что временно управляет делами в Северной Ци Ван Цинянь, это не вызвало слишком большого удивления. Во-первых, у преемника главы было достаточно полномочий, чтобы назначить временного главу разведывательной сети, а во-вторых, послужного списка Ван Циняня было вполне достаточно для такой должности. Если бы он в своё время активнее пытался сделать карьеру, то уже давно был бы на управляющей должности. Но раз уж так совпало, что он стал следовать за Фань Сянем, а Фань Сянь продвигал своих людей на руководящие посты, то в этом тоже не было ничего выходящего за рамки. В третьих, эта работа под прикрытием была очень опасной, достаточно было посмотреть на то, какие беды постигли в Северной Ци молодого господина семьи Янь.

Но дальнейшее объявление о внутренних должностях в Контрольной палате оказалось полной неожиданностью для всех собравшихся. Чиновники в Палате всегда полагали, что после того, как глава первого отдела Чжу Гэ покончил с собой, Чэнь Пинпин так долго никого не назначает на это место потому, что ждёт, когда на родину вернётся молодой господин Янь, чтобы принять эти полномочия. И никто не ожидал, что глава Палаты объявит о том, что Янь Бинъюнь займёт должность главы четвёртого отдела. Но тут вставал вопрос: если он отправится в четвёртый отдел, то кто будет управлять первым? И как же господин Янь Жохай?

Чэнь Пинпин устало приоткрыл глаза:

— Янь Жохай слишком долго служил в Контрольной палате и ему это немного приелось, поэтому он попросился в отставку с должности главы четвёртого отдела. Завтра приказ будет отправлен в Министерство чинов, и он сможет в столице занять спокойную должность, чтобы не перетруждаться в преклонном возрасте. — Внешне выглядело так, как будто Чэнь Пинпин вовсе не рад уходу Янь Жохая, но в этом году Янь Жохай постоянно беспокоился о своём сыне в плену и действительно немного устал от работы в Контрольной палате. К тому же тот хорошо понимал, что в Палате никогда не позволят занять позиции глав отделов сразу двум людям из семьи Янь. Чтобы освободить дорогу сыну, он решил уйти на пенсию раньше времени.

Главы отделов хотя и не обладали высоким рангом, но в их руках была немалая реальная власть, даже шиланы министерств не смели портить с ними отношения.

Фань Сянь глянул на Янь Жохая и смог разглядеть в его лице следы усталости и намёк на радость от того, что тому удалось так счастливо отделаться.

Раз глава Чэнь и господин Янь уже всё спланировали относительно судьбы четвёртого отдела, то присутствующие не стали больше обсуждать этот вопрос, и тут глава второго отдела спросил:

— Пост главы первого отдела уже очень долго свободен, в любом случае на него в какой-то момент придётся кого-то назначить, Му Те... — он покачал головой, — конечно, очень предан делу, однако он только и умеет, что льстить, способностей пока недостаёт, а первый отдел — ключевой отдел внутри Контрольной палаты, он расследует дела столичных чиновников, в нём обязательно нужен деятельный талант.

Остальные главы покивали в знак согласия. Первый отдел среди других отделов был всегда самым блистательным. Раз остальные главы не желали, подобно Янь Жохаю, отойти в сторонку, то, конечно, хотели продвинуться ещё дальше в карьере.

Чэнь Пинпин медленно повернул голову и с неким сомнением глянул на Фань Сяня:

— С этих пор в первом отделе больше не будет должности главы, им будет управлять преемник Фань.

И хотя эти слова были сказаны негромко, но в сердцах собравшихся они прозвучали громогласно, тут же развеяв их желание бороться за власть в первом отделе. Можно было бороться с кем угодно, но с преемником главы Фанем они бороться не смели, ведь он и сейчас был для них вышестоящим, а в будущем ещё и станет главой Палаты. Если сейчас он будет совмещать две должности, то кто посмеет сказать что-то против?

Собравшие в душе ужасались, полномочия преемника главы и так мало чем ограничены, а сейчас господин Фань ещё и станет совмещать должность главы первого отдела. Получается, что им больше не придётся устраивать дела первого отдела, а другим отделам наоборот нужно будет всячески сотрудничать с первым отделом. Если так пойдёт, то положение первого отдела станет ещё на полступени выше. Другими словами, раз хозяином первого отдела станет преемник главы, то первый отдел будет подчиняться любому его указанию.

Фань Сянь тоже немного удивился, гадая, почему Чэнь Пинпин вдруг сделал его главой первого отдела. Он повернулся к главе Контрольной палаты и, глядя на него, сказал:

— Я и на должности преемника главы справляюсь с натяжкой, никогда не занимался конкретными делами, а если меня вдруг ещё назначить главой первого отдела, боюсь, это не принесёт Контрольной палате ничего хорошего.

Чэнь Пинпин уверенным тоном ответил:

— У тебя нет опыта конкретных дел, вот и поручим тебе первый отдел, чтобы он у тебя появился.

***

После окончания совещания все подчинённые в Контрольной палате стали поздравлять Фань Сяня, но атмосфера в Палате всегда была получше, чем в различных ведомствах при дворе, поэтому Фань Сянь не услышал так уж много лести. Когда почти все присутствовавшие на совещании главы уже разошлись, Янь Жохай специально задержался и поблагодарил Фань Сяня.

Фань Сянь в душе ощутил смутный стыд, о котором никто не подозревал, но сразу же

улыбнулся и ответил:

— Как только я первый раз увидел Янь Бинъюня, так сразу же почувствовал, словно мы старые друзья. К тому мы все выполняли задание Контрольной палаты, и мне не пришлось потратить так уж можно сил, поэтому не стоит благодарностей, мне не удобно их принимать.

Янь Жохай увидел, что он не кичится заслугами, и с ещё большей благосклонностью посмотрел на него, улыбнулся и похлопал по плечу:

— Через несколько дней я пришлю приглашение господину Фаню навестить нас в усадьбе Янь.

— Обязательно приду. — Фань Сянь не стал отказываться, про себя размышляя, как нынче живётся барышне Шэнь в доме Янь.

***

В комнате остались только Чэнь Пинпин и Фань Сянь.

— Безобразие. — Чэнь Пинпин нахмурился и посмотрел на него: — Я знаю, какой серьёзный Янь Бинъюнь по характеру, он ни за что бы не стал привозить с собой в столицу эту женщину, должно быть, это была твоя идея.

Все люди боялись Чэнь Пинпина, но Фань Сянь перед ним разыграл роль легкомысленного юнца, и после того, как без всякого основания пошумел о том, что его оклеветали, наконец сказал:

— Господин глава Чэнь, это не имеет ко мне никакого отношения. С тех пор, как барышня Шэнь появилась в нашем посольском караване, она не покидала повозки принцессы, у меня не было никакой возможности убить её.

Чэнь Пинпин прищурился:

— На обратном пути я приказал Чёрным рыцарям всю дорогу сопровождать караван, если бы ты не отдал указаний, то как бы эту женщину, прискакавшую в одиночку на лошади, допустили бы к каравану?

Фань Сянь тут же умолк, долго не находя, что ответить, в итоге вздохнул и сказал:

— В любом случае это не должно принести беды.

Чэнь Пинпин в душе слишком любил этого юношу и ему не хотелось настаивать на обвинениях,

поэтому он лишь пожурил:

— Почему ты заставил команду Цинняня выйти из тени?

Фань Сянь знал, что это скрыть не удастся, поэтому уже давно придумал, как будет отвечать. Он улыбнулся:

— Я хотел, чтобы Контрольная палата немного вышла на свет, а не вечно скрывалась в тени. Не обязательно заставлять всех нас бояться.

— Выйти на свет? — Чэнь Пинпин нахмурился: — Раз ты так подумал, то хорошо.

Фань Сянь поправил плед на его коленях и тихо сказал:

— Спешить некуда, будем действовать постепенно.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/4649790>